

Палата по патентным спорам в порядке, установленном Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22 апреля 2003 г. за №56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08 мая 2003 г., регистрационный №520, рассмотрела возражение от 24.01.2006 г., против предоставления правовой охраны товарному знаку «Русский Стандарт» по свидетельству №270563, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «ЛВЗ «ЛИВИЗ», г. Москва (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установлено следующее.

Товарный знак «РУССКИЙ СТАНДАРТ» зарегистрирован 22.06.2004 за № 270563 по заявке № 2003720180/50 с приоритетом от 16.10.2003 в отношении товаров и услуг 1– 42 классов МКТУ, на имя Закрытого акционерного общества со 100% иностранными инвестициями «РУСТ ИНКОРПОРЕЙТД», сокращенное название на русском языке: ЗАО «РУСТ ИНК» (далее – правообладатель). Товарный знак по свидетельству №270563 является словесным, выполнен стандартным шрифтом, причем буквы «Р» и «С» выполнены заглавными.

В поступившем в Палату по патентным спорам возражении от 24.01.2006 г. правомерность предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №270563 оспаривается, поскольку, по мнению лица, подавшего возражение, регистрация указанного товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 1 статьи 6 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992г., № 3520-1, введенного в действие с 17.10.1992г. (далее – Закон) и пунктом 2.3(1.5) Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Роспатента 29.11.1995г., зарегистрированным Министерством юстиции РФ 08.12.1995г. за № 99, введенных в действие с 29.02.1996г. (далее – Правила).

Возражение мотивировано следующими доводами:

- оспариваемый товарный знак «РУССКИЙ СТАНДАРТ» состоит из двух слов: «русский» и «стандарт», каждому из которых, как и всему словосочетанию в целом, предоставлена правовая охрана;
- в данном словосочетании слово «русский» является прилагательным и обозначает признак предмета («стандарт»), с которым оно грамматически связано, при этом слово «стандарт» является главным, а слово «русский» - зависимым (подчиненным);
- грамматический анализ словосочетания «русский стандарт» свидетельствует о том, что логическое ударение падает на имя существительное «стандарт», а прилагательное «русский» является слабым элементом, наличие которого не оказывает существенного влияния на восприятие словосочетания в целом;
- слово «стандарт» обозначает образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам» (см. С.И. Ожгов и Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка», М., 1997, стр.762)[1] или «образец, эталон, применяемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов» (см. БЭС под ред. А.М. Прохорова, М., 1988, стр. 1144)[2];
- аналогичное толкование слову «стандарт» - образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними подобных объектов дает и Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 98[3];
- указанное значение слова «стандарт» определяет возможность использования его для характеристики эталонного качества товаров и услуг, что свидетельствует об его описательности;
- слово «стандарт» ассоциируется у российского потребителя с характеристикой качества товаров и услуг, поскольку этим словом обозначаются нормативные документы (стандарты), устанавливающие требования к качеству товара;

— слово «русский» означает «~~о~~ относящийся к России, ее территории» (см.[1], стр.688), что может восприниматься как указание на место производства товаров и услуг;

— слово «русский» само по себе не обладает различительной способностью при его использовании для маркировки товаров и услуг российских производителей;

— в целом словосочетание «Русский стандарт» может восприниматься как указание на эталон качества товаров и услуг, производимых русскими;

— таким обозначением, в силу требований вышеуказанной нормы Закона, не предоставляется самостоятельная правовая охрана обозначением, включающим слова «стандарт» и «русский» что подтверждается практикой экспертизы (см. свидетельства №№ 10488, 113035, 121184, 155028, 168582, 262437, 277110, 277115, 114283, 115335, 118851, 193196, 209651, 282860 и др.);

— с учетом приведенного выше анализа словосочетания «Русский стандарт» и лексического значения образующих его слов можно сделать вывод о том, что оспариваемый товарный знак в целом воспринимается как качественная характеристика товаров и услуг;

— обозначение «РУССКИЙ СТАНДАРТ» должно быть свободным для использования разными производителями товаров и услуг.

К возражению приложены следующие материалы:

- копии страниц Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой М., 1997, стр. 688, 762 на 4 л.[1];
- копии страниц Большого энциклопедического словаря под ред. А.М. Прохорова М., 1988, стр. 1144 на 3 л.[2];
- словарная статья «СТАНДАРТ» из Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия 98 на 2л., [3];

- копии страниц Словаря иностранных слов в русском языке под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова, М., ЮНВЕС, 1996, стр. 656-657 на 3 л.[4];

- копии свидетельств на товарные знаки на 20 л.[5].

В возражении выражена просьба о признании регистрации №270563 словесного товарного знака «Русский Стандарт» недействительной полностью.

В дополнении к возражению лицом, подавшим возражение, на заседании коллегии 17.10.2007 отмечено следующее:

- практика регистрации товарных знаков свидетельствует о неоднозначном подходе к обозначениям, содержащим в своем составе словесные элементы «русский» и «Стандарт»;

- правообладатель в буклетах, сопровождающих водку «РУССКИЙ СТАНДАРТ», «ассоциирует свою водку как стандарт высококачественной водки, разработанной под руководством Комиссии во главе с Менделеевым»;

- слово «русский» близко по смыслу со словом «российский», а «российский стандарт» без всяких оговорок употребляется в качестве термина.

Правообладатель в установленном порядке был ознакомлен с возражением от 24.01.2006 г., и представил отзыв, в котором выражая несогласие с мнением лица, подавшего возражение, приводит следующие доводы:

- согласно смысловому значению слова «русский», приведенному в словарно-справочной литературе [1] с.68, а именно: «относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России», значение: «относящийся к России» не является синонимом значения: «находящийся или расположенный в России» и потому не указывает на местонахождение изготовителя товара;

- в словосочетании «РУССКИЙ СТАНДАРТ» слово «русский» является зависимым, т.е. прилагательным, относящимся к слову «стандарт», которое является существительным и, согласно определению в [1], имеет значение «образец, эталон, модель»;
- в силу своего смыслового значения слово «стандарт» в своем прямом значении используется при указании определенных нормативов, которые существуют в различных отраслях науки и техники или в сфере производства потребительских товаров;
- вышеуказанные слова объединены в словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» и представляют собой грамматическое, синтаксическое и смысловое единство;
- в сочетании со словом «русский» слово «стандарт» лишается своего прямого словарного значения, и в результате не представляется возможным однозначно определить семантику словосочетания «РУССКИЙ СТАНДАРТ»;
- понятие «РУССКИЙ СТАНДАРТ» не используется и не может быть использовано в качестве какой-либо нормы или правила стандартизации товаров, услуг или работ, в силу отсутствия официального терминологического значения, и может рассматриваться только как фантазийное;
- словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ», как понятие, отсутствует в словарях, справочниках, нормативных актах и документах, что исключает возможность отнесения данного словосочетания к обозначениям, указывающим на какие-либо характеристики товара, или носящие описательный характер;
- существенное различие в восприятии словосочетания «РУССКИЙ СТАНДАРТ» в целом и его частей по отдельности не позволяют ставить знак равенства между смысловым значением словосочетания в целом и набором смысловых значений составляющих его слов;

- словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» является фантазийным для всех видов товаров и услуг, в отношении которых оно зарегистрировано, ввиду чего удовлетворяет требованиям, установленным пунктом 1 статьи 6 Закона и пунктом 2.3 (1.1),(1.5) Правил;

- в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации зарегистрирован ряд ~~товарных~~ знаков («ЕВРЕЙСКИЙ СТАНДАРТ», «ЯКУТСК СТАНДАРТ», «УРАЛЬСКИЙ СТАНДАРТ» и т.п.), образованных комбинацией аналогичных элементов, что подтверждает правомерность указанного вывода;

- кроме того, обозначение «РУССКИЙ СТАНДАРТ» получило статус общеизвестного товарного знака в РФ (регистрации №54 и №55).

С учетом изложенного правообладателем выражена просьба отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака «РУССКИЙ СТАНДАРТ» по свидетельству №270563.

Правообладателем представлены следующие материалы:

- Распечатки сайта www.fips.ru (товарные знаки и знаки обслуживания) на бл. [6];

- Лингвистическое заключение доктора филологических наук профессора кафедры русского языка филологического ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова на 9л. [7];

- Экспертное заключение доктора филологических наук, профессора Института языкознания РАН РФ, Члена-корреспондента РАЕН РФ Н.В. Солнцевой на 4л. [8];

- Заключение комиссии специалистов-лингвистов № 001/07 Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам на 15л. [9].

В дополнение к отзыву правообладателем представлены копии судебных актов (на 17л.) [10], принятых по аналогичному возражению другого лица. Указанные документы подтверждают доводы, изложенные в

отзыве, о том, что имеются ощутимые различия при восприятии обозначения «РУССКИЙ СТАНДАРТ» в целом и его частей по отдельности.

Изучив материалы дела и заслушав присутствующих на заседании коллегии, Палата по патентным спорам признает доводы, изложенные в возражении от 24.01.2006, неубедительными.

С учетом даты (16.10.2003) приоритета оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает вышеупомянутые Закон и Правила.

В соответствии с абзацами первым и вторым пункта 1 статьи 6 Закона, не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, не обладающих различительной способностью.

В соответствии с абзацем первым и шестым пункта 1 статьи 6 Закона, не допускается регистрация товарных знаков, состоящих из обозначений, указывающих на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 2.3(1.1) Правил, к обозначениям, не обладающим различительной способностью, могут относиться, в частности:

- обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры, и имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв не имеющие словесного характера, линии, простые геометрические фигуры, а также их сочетания, не образующие композиций, дающих качественно иной уровень восприятия, отличный от восприятия отдельных входящих в них элементов;

- реалистические или схематические изображения товаров, заявляемые на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров;

- трехмерные объекты, форма которых обусловлена исключительно функциональным назначением;

- общепринятые наименования, представляющие собой, как правило, простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров; общепринятые сокращенные наименования организаций, предприятий, отраслей и их аббревиатуры.

В соответствии с пунктом 2.3.5) Правил, к обозначениям, указывающим на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта относятся, в частности, простые наименования товаров; обозначения категории качества товаров; указания свойств товаров (в том числе носящие хвалебный характер); обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий, которые могут быть восприняты как указание на место нахождения изготовителя товара.

Словесный товарный знак «РУССКИЙ СТАНДАРТ» представляет собой словосочетание, выполненное стандартным шрифтом с обводкой буквами русского алфавита. Словосочетание подчеркнуто тонкой линией.

Действительно, данное словосочетание состоит из двух значимых (имеющих семантику) слов: «русский – относящийся к русскому народу, его языку, национальному характеру, образу жизни, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой как у русских, как в России» ([1] с.688); «стандарт – образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим свойствам, признакам, качеству, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения (офиц.); нечто шаблонное, рафаретное, не заключающее в себе ничего оригинального, творческого» ([1] с.762).

Доводы возражения основаны на отождествлении лицом, подавшим возражение, смыслового значения словосочетания «РУССКИЙ СТАНДАРТ» в целом со смысловым значением каждого по отдельности образующих его слов: «РУССКИЙ» и «СТАНДАРТ», вне их взаимосвязи.

Однако такой подход не может быть признан обоснованным.

Следует учитывать, что в словосочетании «РУССКИЙ СТАНДАРТ» оба слова связаны не только грамматически, но и семантически с образованием единой смысловой конструкции. Правовая охрана предоставлена именно словосочетанию в целом, а не словам по отдельности, как полагает лицо, подавшее возражение.

Подробный убедительный лингвистический анализ словосочетания «РУССКИЙ СТАНДАРТ», который подтверждает вывод об оригинальности и фантазийности указанного словосочетания, проведенный компетентными лицами, представлен правообладателем в материалах [7] – [9].

Прилагательное «РУССКИЙ» в словосочетании «РУССКИЙ СТАНДАРТ» воспринимается в словарном значении, указывающем на признак относимости «к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России» ([1], 688). Указанное значение не является тождественным значению: «находящийся или расположенный в России», поскольку относимость того или иного предмета или явления к русскому народу и к России может проявляться вне зависимости от его местонахождения в России (русский язык, русский обычай, русский характер, русская песня, русская церковь).

Данная лексема сама по себе способна выполнять основную функцию товарного знака - отличать товары одних производителей от однородных товаров других производителей. Вместе с тем ее использование в сочетании со словом «стандарт» лишает последнее терминологического характера, а также придает всему словосочетанию неоднозначное для понимания смысловое значение.

Существительное «стандарт» в своем прямом словарном значении используется при указании определенных нормативов, которые существуют в различных отраслях науки и техники или в сфере производства потребительских товаров и услуг. Указанная лексическая

единица без конкретизации того, в отношении какого именно товара идет речь, не способна характеризовать его с точки зрения свойств и качеств.

В сочетании со словом «русский» слово «стандарт» лишается своей «узкоспециальной семантики», т.к. не имеет отношения к какой-либо конкретной сфере деятельности, например, к сфере стандартизации товаров и услуг.

Словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» не является общепринятым на государственном уровне термином или понятием, характерным для широкого круга товаров, обязательность соответствия которых требованиям, определенным нормам, установленным и осуществляемым в России в соответствии с Конституцией РФ (ст.71) и ФЗ «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. №184. Оно также не встречается в официальных документах и словарной литературе ([1]-[4]), представленным лицом, подавшим возражение. В качестве терминов, относящихся к сфере стандартизации товаров и услуг, используются такие обозначения как: стандарт; национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р); международный стандарт (МС); межгосударственный стандарт (ИСТ); стандарт организации обязательный (СТОО) [9].

Словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» не указывает на какой-либо норматив, существующий в той или иной отрасли науки, техники или производства, не содержит информации о качественных характеристиках продукции и не служит показателем качества. Подмена его понятием «Российский Стандарт» неправомерна, определения «русский» и «российский» не являются абсолютными понятиями («терминологическая взаимосвязь» определений с точки зрения словарей лицом, подавшим возражение, не доказана).

Довод возражения относительно того, что оспариваемый товарный знак имеет описательный характер, являясь указанием на качество и свойства товаров (в том числе носящие хвalebный характер), является

неоднозначным, в силу того, что, как было показано выше, слово «стандарт» может носить как позитивный (образец, которому должно соответствовать), так и негативный (нечто шаблонное, а не наилучшее, творческое, оригинальное) характер. Слово же «русский», являясь притяжательным, а не качественным прилагательным, не является показателем качества продукции, которое можно принять за стандарт.

Таким образом, словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» не позволяет однозначно сформулировать семантику этого словосочетания, а вызывает в сознании потребителя представление о производимых товарах через ассоциации, что не только не возбраняется в отношении товарных знаков, но и приветствуется. Добавление к слову «стандарт» прилагательного «русский» не привязывает его к какой-либо конкретной местности, а заставляет привлекать дополнительные рассуждения для осмысления данного словосочетания, домысливания. Поскольку смысловое значение указанного словосочетания неоднозначно, оно не может восприниматься как описательное, прямо указывающее на какие-либо качества или свойства товара, в том числе носящие хвалительный характер, а также место его производства.

Наличие ощутимого различия в восприятии обозначения в целом и его частей по отдельности является основанием для признания такого обозначения охраноспособным.

Фантазийное, неопределенное смысловое значение анализируемого словосочетания предопределяет отсутствие необходимости у хозяйствующих субъектов использовать обозначение «РУССКИЙ СТАНДАРТ» для указания качественных характеристик своей продукции (обратного в возражении не доказано).

Дополнительным аргументом в пользу того, что словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» имеет высокую различительную способность, так как однозначно воспринимается российским потребителем как товарный знак конкретного правообладателя, является факт признания его

общеизвестным товарным знаком в Российской Федерации (свидетельства на общеизвестные товарные знаки №54 и №55).

Таким образом, Палата по патентным спорам установила, что правовая охрана товарному знаку «РУССКИЙ СТАНДАРТ» была произведена в полном соответствии с условиями охраноспособности, закрепленным пунктом 1 статьи 6 Закона.

Следует констатировать, что решение Палаты по патентным спорам, принятое по результатам рассмотрения аналогичного возражения подтверждено судебными инстанциями [10].

Ссылка лица, подавшего возражение, на практику экспертизы товарных знаков по аналогичным случаям не может быть принята во внимание, поскольку делопроизводство по каждому товарному знаку ведется отдельно с учетом конкретных обстоятельств.

Существо доводов, изложенных иском, подавшим возражение, в Особом мнении, поступившем в Палату по патентным спорам 22.10.2007, проанализировано в мотивировочной части решения. Вместе с тем нельзя согласиться с некоторыми некорректными утверждениями лица, подавшего возражение, а именно:

- слово «стандарт», согласно представленным словарным статьям, в зависимости от контекста, в котором оно употребляется, имеет несколько смысловых значений;

- обозначение «РУССКИЙ» не является наименованием места происхождения товаров»;

- в терминологии, применяемой в области товарных знаков, знающих обслуживания и наименований мест происхождения товаров, понятия «ассоциативности» и «описательности» четко разграничены и обозначают противоположные понятия.

Учитывая изложенное, Палата по патентным спорам решила:

отказать в удовлетворении возражения от 24.01.2006г. и оставить в силе правовую охрану товарного знака «РУССКИЙ СТАНДАРТ» по свидетельству №270563.